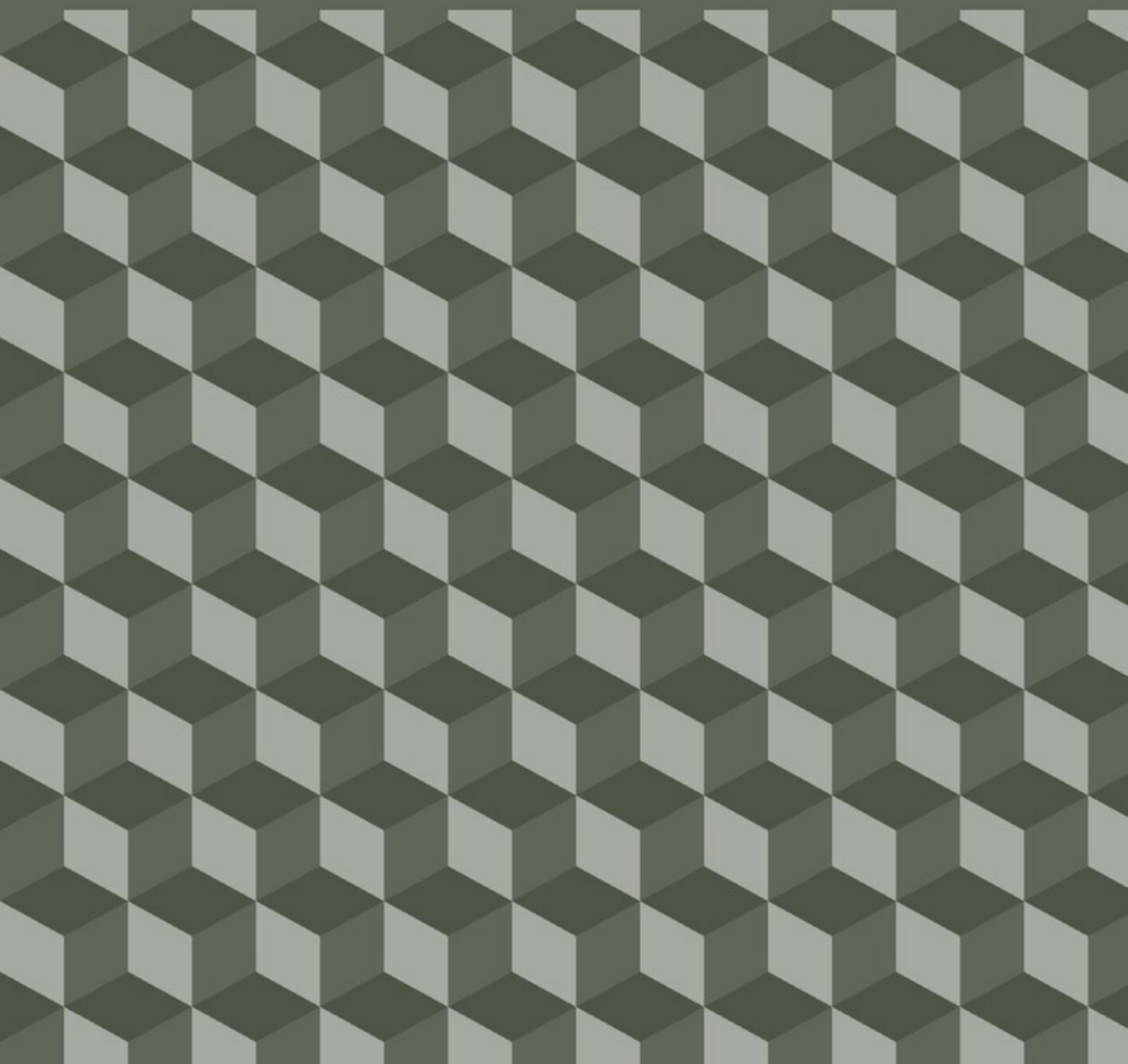

Феодора Ивашова
Мозаика из осколков

Феодора Ивашова

Мозаика из осколков

«Издательские решения»

Ивашова Ф.

Мозаика из осколков / Ф. Ивашова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833071-1

Иногда кажется, что одна ошибка может превратить жизнь в грудю осколков. Но искренне любящим обязательно даётся ещё один шанс. И, несмотря на все трудности, впереди ждёт счастье.

ISBN 978-5-44-833071-1

© Ивашова Ф.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	8
3	11
4	15
5	17
6	19
7	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Мозаика из осколков

Феодора Ивашова

© Феодора Ивашова, 2016

ISBN 978-5-4483-3071-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Концерт закончился. Димка отключил пульт, убрал микрофоны, неспешно сматал провода, сдвинул стойки. Подходили ребята в куртках, жали руки, прощаясь, и их стихающие голоса и шаги окончательно выключал стук входной двери. Вернулся ударник, принес с собой немного морозного воздуха: забыл сигареты. Нашел их на подоконнике заколоченного окна в торце сцены. Еще раз попрощался и ушел.

Димка любил это время. После шума, ритма и дыма – тишина и одиночество. Он сделал свою работу, можно расслабиться. Махнуть рукой на косяки – все равно уже не исправить.

А потом пешком до трамвайного круга, а потом, прижавшись виском к стеклу, смотреть на постепенно затихающий город, остывающий, как двигатель.

Окна Димкиной квартиры выходили на трамвайную линию, и он сроднился с их постоянным стуком и звонками.

Не все концерты были такими. Некоторые заканчивались тем, что друзья не расходились по домам, а ждали Димку, чтобы вместе попить пива. Или кофе. Или коньяка. И чем теплее было на улице, тем больше становилось пива, и тем меньше – тишины и покоя. А некоторые вечера были и не пьяными, и не одинокими, а с девушками.

Девушки были разные, с одной было бы слишком много сложностей. Димка предпочитал провожать их до дома, и по возможности напрашивался «на чай с продолжением». К себе с целью «чая» приводил значительно реже. Гораздо лучше оставлять за собой право исчезнуть без объяснения причин. Выйти – и забыть.

Дома все получалось иначе. Причем, Димка никак не мог понять – почему. Дом словно был совестью, и начинал немилосердно грызть после каждого такого эпизода. Димка его пытался убедить, договориться, приказать – бесполезно. Притупить чувства было можно, а вот совсем от них избавиться не получалось. Димка решил для себя, что квартира мстит за Ларочку, которую Димка сто лет назад любил, но изменил. Не простила Ларочка. Не простила и собственная, родная квартира.

Сегодня, по всему выходило, ни пива, ни девушек. Слушатели обоего пола испугались мороза и побыстрее убежали домой.

Димка оделся, закрыл гримерку, и собирался выйти из зала, но на ступеньках сидела Тайка. У Тайки было прозвище – Тайна. Но какая из нее Тайна! Простенькая приезжая девчонка со старомодным именем.

– Пойдем? Я закрываю, – позвал ее Димка.

– Пойдем, – ответила Тайка, легко поднялась со ступеньки, подхватив рюкзачок.

– Ты чего не уходишь?

– Мои сегодня поздно будут. Я звонила, еще не пришли.

– Понятно. Но все равно уже пора уходить.

– Ага.

Тайка была постоянной посетительницей. Знала уже почти все регулярно играющие группы. Пару раз даже убиралась в клубе после концертов. Жила она, по всему видно, не очень богато, на концерты чаще всего проходила по приглашениям. Но, если приглашений не было, то покупала билет.

– Ой, снег! – восхищенно воскликнула Тайка, заулыбалась и подставила снегу лицо.

– Эка диковина зимой, – съязвил Димка.

– Я люблю, когда снег идет, – Тайка вытащила из кармана тонкую ладошку, чтобы на нее садились снежинки. – От него сразу настроение поднимается. Смотри, какой он красивый, искрится!

Снег, действительно, сделал мир сказочным, покрыв его своим тоненьким покрывалом. И покрывало это было не простым ситчиком, а дорогой парчой, с искорками.

– А особенно я люблю снег под фонарями!

И снова Димка улыбнулся и согласился, что это очень красиво.

Дошли до круга.

– Тебе до метро? – спросил Димка.

– Ага.

До метро было четыре остановки. А Димке дальше.

– Пока!

– Пока, – и он привычно прислонился к стеклу. Увидел, как практически одинокая Тайкина фигурка – из трамвая к метро вышел еще один мужчина – пробежала через площадь и плавно стекла в переход.

2

Димка заприметил Тайку еще до концерта, в холле. Но сказать, что он ее специально искал, будет неправильно. Не искал. И не вспомнил бы, если бы она не пришла. Но раз пришла – вспомнил. Вон она, с Сашкой болтает. Сашка хмурится, жмет плечами, разводит руками, чешет репу. Какую-то неразрешимую задачу Тайка перед ним поставила. Разошлись. Тайка подошла к стайке девчонок-хиппушек. Те что-то защебетали наперебой. Тайка замахала на них руками...

А это Леха. Он сегодня играет. Вон, нового басиста наставляют всей группой... Ушли на сцену...

А там, у стойки, Костик. К девчонке какой-то подкатывает. Причем, буквально – то с одной стороны, то с другой. Смешно!

– Димыч! Ты где, ирод? Что у тебя за туфта со звуком? Где первый микрофон ваше?

Димка, изображая крайнюю занятость, проворчал что-то и прошествовал за пульт.

Народ стекался в зал и занимал места. Вошел Костик с девушкой. Видимо, все-таки, его нечеловеческие усилия принесли плоды. Среди прочих сновали туда-сюда, как яркие тропические птички, девочки-хиппушки. Вошла Тайка с каким-то парнем, сели в середине зала. За ними устроился Шурик, похлопал Тайку по плечу, что-то сказал. Перекинулись парой слов. К Димке подошел Арик, поздоровались, и Арик ушел к Шурику.

Ходят одни и те же. Почти все знакомы, не по имени, так внешне.

Нет, вон две девушки незнакомые. Кажется, они тут впервые. Димка, по крайней мере, их не припоминает. Ни с кем разговоров не ведут, не здороваются. Общаются между собой. Была бы одна – вот та, черненькая, например – можно было бы познакомиться. Но не сейчас, сейчас работа. А после концерта можно, если успеет.

– Раз-раз! Еще раз-раз! Раз-два-три! – Леха на сцене начинает представление задолго до начала. Димка явственно видит за ним роскошный павлиний хвост, и ему это забавно.

– Давайте вместе, чтоб я вас состроить мог, – командует Димка. Тут выясняется, что новый басист пропал. Пара минут паники и суеты, и пропавшего обнаружили у барной стойки с кофе.

– Монитор выведи.

– Так?

– Пойдет!

– Я себя не слышу, клавиши погромче!

– Не надо клавиши, Димыч! Он всех забьет! Ты всех забьешь!

Нормальная рабочая обстановка. Всех лихорадит, особенно нового басиста, которому не дали допить кофе, вероятно, с коньяком.

Надо будет после концерта Арика позвать пива попить. Или тоже кофе с коньяком. Да хоть просто кофе. Надо обсудить все гениальные идеи. И клип «Баррикады», и фестиваль... Фестиваль они, правда, обсуждают уже два месяца, что многовато для мероприятия подобного масштаба. Но это неважно – идея-то хорошая, только вот воплощению постоянно что-то мешает.

Мысли Димки перескочили на фестиваль. Вот Леху они приглашать не станут. Понтов много, а по сути – пустой он. Графоман. Хотя и его кто-то слушает.

– Начинаем, давай, – Леха, легок на помине, хлопнул сзади по плечу...

Все. Музыканты нырнули в гримерку. Димка знает, развалятся там, вытянув ноги и будут удовлетворенно галдеть. Достанут бутылочку чего-нибудь. Не спеша соберутся. Вылезут высказать свое мнение о Димкиной работе. Клавишник, как всегда, будет недоволен своей громко-

стью, но его осадят. Лёхин клавишник, Мазай, страдает от какого-то банального комплекса: хочет быть самым слышным.

Подошел Арик.

– Пойдем ко мне, посидим? – предложил Димка.

– Давай.

– Дим, Арик, у вас, случайно, негде переночевать? – рядом возникла Тайка.

– Переночевать? А что, негде?

Тайка развела руками и помотала головой:

– Я у всех спрашивала.

– А кавалер твой куда делся? Сбег? Или ему тоже ночевать негде? – поинтересовался Арик.

– Да достал уже этот кавалер, – вздохнула Тайка. – Я ему наплела, что сегодня в Питер уезжаю.

– Ну, хочешь, пойдем с нами.

– А поспать там можно будет?

– А это, как себя вести будешь, – пошутил Димка.

– Я буду держать себя в руках, – пообещала Тайка.

Они шли до круга втроем. Димка и Арик жестикулировали и бурно обсуждали, как снять клип одной из групп.

Тайка шла параллельно с ними, но в стороне, балансируя на бордюре.

На полуслове Димка остановился:

– Стойте! У меня дома мышь повесилась, а вас вон сколько. Давайте в магазин пойдем!

Зашли в магазин. Взялипельменей, бутылку мартини и пакет сока. Тайка вызвалась приготовить салат, для него купили крабовых палочек и банку кукурузы. И тортик.

Парни взяли пакеты, а Тайка почти налегке, не считая неизменного рюкзака за спиной, снова принялась покорять бордюр. Поскользнулась, ухватилась за Димкино плечо.

– Извини.

– Тихо ты, не свались!

В трамвае сели сзади, на тройное сиденье, будто специально для них установленное. Димка, Арик, Тайка. Когда проезжали метро, Димка вспомнил про Тайку, взглянул на нее. Она смущенно улыбнулась и пожала плечами. И прислонилась лбом к стеклу – совсем, как он сам любил.

Они дружно нарезали салат, потому что здорово проголодались, а в одни руки готовить дольше, чем в три пары. Сварилипельменей, открыли напитки.

– Я только чуть-чуть, – смущенно предупредила Тайка. – Мне вставать рано.

– Нам больше достанется, – сказал Арик.

– Рано – это когда? – уточнил Димка.

– Часов в шесть бы...

– Арик, наша с тобой задача досидеть до шести утра, иначе она нас не добудится!

Сидеть было хорошо. Димка с удивлением обнаружил, что Тайкино присутствие его совершенно не напрягает. Во всех смыслах. Во-первых, она не раздражала псевдо-умными высказываниями, не встревала в разговор, где не надо... Но при этом она и не вызывала тех эмоций, что вызывают женщины. Ни малейшего желания распускать хвост, а вместе с тем нет и возможной ревности. Можно просто расслабиться и наслаждаться дружеским общением. Тайка тоже им наслаждалась. А еще больше тем, что сегодня у нее есть крыша над головой,

и еще почти сутки об этом можно не беспокоиться. Впрочем, ближе к часу ночи она, мучительно зевая, попросилась проводить ее туда, где можно лечь.

Димка оставил Арика охранять остатки ужина от неведомых врагов и увел Тайку в комнату.

Он, конечно, не слишком приспособлен к хозяйству, что греха таить. Долго копался в шкафу, выудил простыню, наволочку, затем еще две простыни.

– Слушай, Тай, я пододеяльник не могу найти. Тебя устроит простыня вместо?

– Дим, меня устроит абсолютно все.

– Вот, ложись на диван тогда. Если я к шести срублюсь, буди. Закрою за тобой.

Тайка кивнула и снова зевнула, прикрывшись рукой.

– Что-то ты быстро вернулся, – заметил Арик.

– А чего там делать?

– Как чего, – поперхнулся Арик. – Ты чего?!

– А, это... С ней? Зачем дружбу портить?

– Понял, улетаю, – ответил Арик, сдерживая смех, и налил себе martini без сока.

Около пяти утра Арик сказал, что силы его покидают, и прилег «на минутку» на Димкину кровать. И захрапел, не долетев до подушки.

Димка потер лицо руками и остановился в недоумении среди комнаты. Он вообще-то тоже устал, надо бы поспать. Задумался. С одной стороны, хочется спать. Но где лечь? Рядом с Ариком место есть, но как-то... гм... не хочется туда. Более гармоничным было бы лечь к Тайке, но на собранном диване некуда. Значит, остается один выход – не ложиться совсем. Димка вздохнул, слегка раздосадованный собственным гостеприимством, и включил компьютер. Загрузил недавно установленную программу звукозаписи, надел наушники и принялся расшевеливать мыслительный процесс...

Проснулся от прикосновения, и не сразу сориентировался в яви. Болела щека, справа лился синий свет, слева желтый, а посередине почему-то торчала Тайкина голова в капюшоне.

– А? Что случилось?

– Закрой за мной, пожалуйста, – сказала голова, и Димка проснулся более качественно. Сразу вспомнил вчерашний вечер. Протянул руку к больной щеке и нащупал съехавший наушник. Мягкий-то мягкий, да спать на нем не сильно удобно!

Встал, проводил Тайку до двери, сказал «пока», щелкнул замком и, покачиваясь, удалился на диван, где до этого спала гостя.

3

– Дим, а можно у тебя сегодня и завтра переночевать? Я потом домой уеду, а две ночи негде...

Димка достал из кармана джинсов ключи, положил ей в ладонь:

– Держи. Меня сегодня не будет. Располагайся сама как-нибудь. Из еды есть только хлеб и картошка. И макароны.

– Ура, спасибо тебе!

А его сегодня не будет. Он сегодня встречается с одной симпатичной блондиночкой. Ее зовут Маша, она живет в Лобне, откуда проще простого опоздать на электричку. Чуть-чуть время потянуть и остаться. Не выставит же его Маша на улицу ночью?

– Тебе потом как ключи отдать? Я утром рано уйду, а потом прийти смогу только после четырех.

– Давай, я позвоню, когда освобожусь, и договоримся, – а вот предсказать утро Димке было сложнее.

– Хорошо.

Димка достал телефон:

– Диктуй номер.

А с утром получилось нехорошо. Точнее, нехорошо получилось еще ночью. Сначала все шло по плану, Димка попросился на чай, и Маша даже не отказала. Однако, ближе к часу ночи, когда Димка мысленно проводил последнюю электричку, расслабился и даже получил удовольствие, вдруг оказалось, что у Маши имеется муж.

Димка оказался действующим лицом анекдотов, набивших оскомину. Хорошо еще, что дом был одноэтажный, и вообще планировка оказалась удачной, но, собственно, на этом удача и закончилась. Вначале Димка оказался на морозе в трусах и с джинсами в руках. Минут через пять в окно выпала майка, водолазка и один носок. Потом куртка. Потом ботинки. Второго носка Димка решил не ждать, и рванул на станцию. Бегом, чтобы согреться.

Каких-то полчаса назад он так радовался, что электрички больше не ходят. А теперь именно это обстоятельство вызывало бурю отрицательных эмоций. Димка клял Машу, ее мужа, зиму, собственную похоть и прыгал по перрону в надежде согреться. Надежда оправдываться не хотела, и пришлось идти искать какое-нибудь теплое помещение.

Этим помещением оказался ночной магазинчик, он же пивнушка, рядом с платформой.

Димка купил стакан чаю, выпил. Постоял у единственного столика. Продавщица начала на него поглядывать, потом сказала открытым текстом:

– Или бери что-нибудь, или иди отсюда.

Димка вышел. Обошел станцию, но прятаться от холода однозначно было больше негде. Увидел, что в магазин зашла компания, пристроился следом. Постоял в очереди, купил шоколадку и еще стакан чаю. Очень медленно употребил. В процессе к нему присоединился какой-то колдырь, который махом выпил четвертинку, но сразу не ушел, а захотел немного поговорить. Впервые в жизни Димка так радовался собеседнику, поработавшему алкоголем. Но продавщица выставила их обоих, и мужик резво убежал в сторону жилых домов. Даже с собой не позвал. А Димка бы пошел!

Но – куда деваться – снова вернулся в магазин, взял сто грамм и пакет чипсов.

В общем, тянул время, как мог.

Первую электричку, опозоренный, продрогший и уставший, ждал так, как не ждал никогда и ничего.

В Москве оказался как раз вовремя, чтобы перехватить Тайку дома.

Она ушла, а он немного отогрелся в ванне и упал спать.

Когда Тайка в четыре часа пришла, он, пошатываясь, вылез открыть ей дверь, и снова уполз в постель.

– Спи-спи, – сказала Тайка шепотом и ушла в кухню с рюкзаком.

Но Димка уже понял, что ночная прогулка до Лобни выходит боком. Позвонил Олегу, второму звукорежиссеру, и попросил себя подменить. Потом доковылял до кухни, где в ящике валялся градусник.

Попросил Тайку:

– Сделай мне, пожалуйста, чаю.

– Дим, что с тобой? – насторожилась Тайка, доставая из рюкзака какие-то продукты, и увидела у него в руке градусник.

– Простудился, кажется.

Тайка потрогала его лоб ледяной ладошкой:

– Ой, ты как кипяток!

– А ты как снегурочка! – они отшатнулись друг от друга.

– Я же с улицы...

Димка поежился при слове «улица» и ушел в комнату.

Тайка убрала в холодильник пачку сосисок, поставила чайник на огонь. Нерешительно пошарила по шкафам в поисках меда или малины, но ничего не нашла.

– Дим, у тебя есть хоть аспирин какой-нибудь?

Димка виновато помотал головой.

Тайка вздохнула. Налила в чашку заварку, кипяток, и принесла в комнату.

– На, Дим, осторожно.

Димка сквозь свою температуру благодарно посмотрел Тайке в глаза. Она смутилась, спрятала нос в воротник свитера и неловко удалилась в кухню.

Конечно, Тайка не знала, каким позорным образом Димка заимел простуду. Но она даже вопросом таким не задавалась: простуда зимой не редкость. Но рядом человеку плохо, значит, надо помогать.

Тайка потихоньку оделась и вышла в магазин. Димка восторженно: куда? Неужели домой поехала?

Мозг, расплавленный температурой, работал вполсилы, иначе Димка бы вспомнил, что сегодня еще пятница, а Тайка собиралась уехать в субботу. И догадался бы, что она не закрыла бы его на ключ на все выходные. Впрочем, о ключах и о двери он вообще не подумал. Самочувствие совершенно не способствовало мыслям о выходе на улицу.

Зато мысли о тайкином уходе были. Сначала он со злостью на себя подумал, что правильно, нечего тут блудника-идиота чаем поить и вирусы ловить. Но плохо, что некому сделать чаю, хоть и нехорошему человеку. И вообще, когда плохо, так хочется, чтобы рядом была живая душа!

Но Тайка отсутствовала недолго. Димка с облегчением услышал поворот ключа в замке, потом шуршание пакетов, звяканье чашек, шум закипающей воды. И с только уюта было в этих звуках, что у Димки даже в носу зашекетало от чего-то забытого.

Услышал шаги, приоткрыл глаза. На край кровати присела Тайка. А в руках у нее чашка с дымком. А вокруг облако лимонного аромата. Тайка что-то бормотала:

– Лучше бы клюквы, конечно, морс бы сделать. Но клюкву так сразу не найдешь, поэтому хотя бы чай с лимоном... Но лимон тоже хорошо. Ты пей, Дим, пей. Когда болеешь, пить надо много...

– Чшшш, – сказал Димка, приняв чашку у нее из рук. – Не галди.

Сделал глоток. Эх, такого чаю вчера ночью бы! Снова накатило сожаление о вчерашнем приключении, и вина. А вместе с ними – благодарность к милосердной Тайке.

– Спасибо тебе, Таечка.

– Не за что, – ответила Тайка, улыбнувшись, встала и снова ушла в кухню.

Стемнело. Зимой рано темнеет. Димка, выпив чаю, снова уснул.

Тайка достала из рюкзака тетрадку с методичкой и уселась за домашнее задание, включив на кухне свет. Задумалась, положив руки и голову на тетрадь. И долго смотрела в окно. Там, в соседнем доме, загорались и гасли окошки. А в окошках ходили люди. Открывали холодильники, потягивались, разговаривали, смотрели телевизоры, обнимались и что-то праздновали...

А она – бомж. Нет, в Калуге у нее есть квартира. Даже отдельная. Но учиться-то как оттуда?

Хорошо было с девчонками квартиру снимать, но им как-то больше с парнями повезло, замуж обе вышли. А Тайке – совсем наоборот, удача не улыбнулась: Мишка, мало того, что и сам жил в общежитии, куда чужих не пускают, так еще и выпить не дурак оказался. В конечном итоге, разумеется, был послан. Он, правда, до сих пор не верит в окончательность Тайкиного приговора, и периодически приезжает к институту, чтобы проводить. Куда-нибудь.

Как же хочется свое окошко! Чтоб идешь по улице – а оттуда свет, и тебя ждут. И тепло там. Она бы привезла бы в Москву свои вещи, разложила по шкафам. Книги на полку поставила. Стол для макетов отдельный... И по углам не мыкаться, как сейчас... То у Аськи с мужем, то у Дашки, то у кого-нибудь из клуба. Лучше у девчонок, а то парни частенько все превратно понимают. Хорошо хоть Димка порядочный оказался, не пристаёт. И хорошо, что у него есть диван.

Как он там? Надо же, простудился, бедный.

Тайка встала, тихонько заглянула в комнату. Там было темно и тихо. Только те же желтые окошки за стеклом и их отражения в полированной дверце гардероба.

Она вернулась на кухню, вздохнула и принялась за следующий расчет.

Но мысли разбегались. Неожиданно Тайке вспомнилось, каким полезным для больных считается куриный бульон. Она встала, с призрачной надеждой заглянула в морозилку. Надежда растаяла: там лежала только пачкапельменей. Тайка вздохнула. Хорошо бы купить курицы. Правда, денег в обрез. Да и поздно уже. Надо будет с утра купить и сварить.

Стоп. С утра! А домой-то? К родителям?

А какое может быть «домой», когда тут вон человек с постели встать не в состоянии?

– Мам, привет! Меня завтра не ждите... Тут дела неожиданные... Ага, все нормально. В следующие выходные приеду. Да я помню, помню, приеду!.. Ага, пока.

Да, в следующие выходные у сестры день рождения. Опять толпа родственников соберется. Зато можно будет еды какой-нибудь с собой взять. Сестра готовит вкусно и много.

За спиной, покачиваясь, прошел в туалет Димка. На обратном пути заглянул в кухню. Медленно, но с улыбкой помахал рукой. Снова ушел в постель.

Тайка нагрела молока, добавила меда. Принесла чашку болящему.

– Ты правда считаешь, что пить надо в таких количествах?

– Даже больше надо, – уверенно сказала Тайка. – Тем более, это не столько питье, сколько лекарство!

У Димки не было сил спорить. А еще вся эта возня у его постели очень напоминала детство.

Он допил молоко, отдал чашку. Тайка поднялась, но Димка поймал ее за подол свитера.

– Не уходи! – перехватил за руку.

– Я не ухожу, я чашку отнести, – удивилась Тайка.

– Не уноси, останься!

Тайка удивилась еще больше, но села обратно. Поставила чашку около кровати:

– Вот тут оставлю, пусть стоит?

Димка притянул Тайку к себе, обнял и уткнулся носом в ее плечо.

Тайка напряглась. Это у него что, от температуры? Сосед по кровати был очень горячим. Но Димка вскоре равномерно и умиротворенно засопел, и Тайка попыталась вылезти из-под его руки. Но коварный Димка тут же проснулся и опять за свое:

– Не уходи!

– Ладно, – сдалась Тайка. – Дай хоть разденусь и нормально лягу...

На это Димка был вполне согласен.

4

- Не уходи!
- Да что ж такое! Ты меня все выходные из кровати не выпустишь?
- Не выпущу, ты лечебная.
- А чаю? А молока?
- Ты лучше. Лежи.
- И чего я буду лежать-то? У меня еще расчетов знаешь сколько?
- Ну, пожалуйста, хоть немножко.
- Еще только светало, и они почему-то спорили шепотом.
- Ну только немножко. Дим, я правда не могу все время лежать! Да и ты не такой горячий, как вчера был. Сколько у тебя вчера было? Дать градусник?
- Слушай, ты замечательная, теплая и мягкая. Но такая болтливая, ужас...
- Вот и отпусти меня на волю!
- На волю ее... Не пущу!
- Тогда объясни мне, что я делаю в постели практически незнакомого мужчины?
- Я же тебе сказал – лечишь!
- Да, спорить с тобой тяжело...
- А ты очень хочешь со мной спорить?
- Не хочу, – сдалась Тайка. Подумала пару секунд. – Но двойку тоже не хочу! Поэтому предлагаю сеанс человекотерапии прекратить и отпустить меня к тетрадкам. А если тебе вдруг снова поплохеет, я вернусь... Я уже сказала маме, что на выходных не приеду.
- Ура! Договорились.

К вечеру Димке лежать наскучило. Он переместился из-под одеяла в спортивный костюм. Тайка, оглядев его, хихикнула. Она уже сбегала в магазин за курицей и сварила суп. И даже Димку накормила.

Потом пришел Арик:

- Здорово! Ты куда делся? О-о-о! Хорош, красавец!
- Арик, пришел глумиться над больным человеком?

Но Арик ничего не успел ответить, заметив Тайку. Многозначительно подняв брови, посверлил Димку взглядом.

- Дурак ты, – с досадой ответил Димка.

Арик расхохотался. Димка ушел в кухню. Арик следом.

- Садись, у нас сегодня чай с малиной.
- Дим, что ты! Чай с малиной нельзя перед выходом на улицу, а то Арик тоже заболит.
- Да я вообще сейчас на него чихну, и он точно заболит, – ответил Димка.
- Вот вы враги, а? Вы меня хотите обчихать и выставить на улицу на ночь глядя?
- А чего ты приперся в гости на ночь глядя? Без предупреждения?

Их всех веселила эта перебранка, и Тайку тоже.

– Ты расскажи, балбес, что с тобой? – немного серьезней спросил Арик, беря у Тайки чашку с чаем.

- Простудифилис, – ответил Димка и подумал, насколько точен диагноз.

– Понятно, – ответил Арик, хотя ему и была неведома вся глубина мысли Димки.

Но не объяснять же при Тайке? Она, конечно, подруга, но... все равно вряд ли ей будет приятно. Да и стыдно. Арику можно будет потом рассказать, он поржет и поглумится, но ему можно. А Тайка... Какая-то она настолько чистая и наивная, что не хочется ее в эту грязь пускать.

Арика напоили чаем с каким-то печеньем. И выставили-таки на улицу. Было поздно и пора спать. Арик, конечно, не преминул подколоть Димку в дверях:

– Дружбу он портить не хочет, маньяк!

Димка замахнулся на него рукой, но Арик увернулся и с хохотом убежал к лифту.

Димка закрыл дверь, вернулся на кухню, сел допивать свой чай, подперев все еще тяжелую голову рукой.

– Смешной он, – сказала Тайка про Арика.

– Он хороший, – согласился Димка. – Тай... А оставайся пока у меня? Чего тебе по углам мотаться?

– Дим... Ты правда?

– Конечно. Кто шутит в таких случаях? И тебе спокойней, и я под присмотром, – последние слова он все-таки сказал дурашливо.

– Димка, спасибо тебе большое! Я, как только смогу заработать что-то и снимать квартиру, сразу перестану тебя стеснять. Или если тебе надо будет, ты говори сразу, ладно? Я уйду.

– Хорошо, договорились.

– Мне поплохело, иди ко мне, ты обещала!

– Ты симулянт!

– Но мы ведь договорились!

Тайка со вздохом покинула диван и вернулась к Димке.

– И правда, горячий...

– Ну вот, а то сразу – «симулянт»...

5

- У, вас двое? Дим, ты бы хоть позвонил, что ли?
- Таюшка, ты зря на концерт не пошла. Этот Сколкин – чума!
- Да-а! Это бомба! Привет, Тайна... Надо его к рукам прибрать!
- Дим, я же говорю, не успевала никак, мне на работе надо было и вечером убираться.

Привет, Арик!

Димка уже знал, что Тайка работает уборщицей в одном офисе. По утрам, перед институтом. А иногда и к вечеру, если там какое-то мероприятие важное. Как сегодня.

– Таечка, нам ничего не надо, солнце! Мы сейчас один вопрос решим и разойдемся. Ты ложись, мы потихонечку.

- Угу, ребята. Знаю я ваше «потихонечку».
- Правда-правда! – Димка чмокнул ее в макушку.
- Кофе будете?
- Я буду! – поднял руку Арик.
- А я не буду, я еще поспать планирую.

Тайка включила чайник – новенький, электрический, быстрый. Достала чашки и кофе.

Ребята включили на компьютере песню. Они уже две недели периодически ее слушали и придумывали сценарий клипа. Вот и сейчас – музыку на паузу и загалдели:

- ...Я предлагаю тут проходящий поезд, и туману напустить, туману!
- Димыч, ты слухач, но картинку не видишь вообще! К чему тут поезд?
- А твоя кровяшка к чему?
- Ну, так, депрессняк, настроение такое, чуть не до самоубийства...
- Ну не обязательно же его буквально показывать?! Тем более, что это твои депрессивные домыслы!

– А как ты хочешь? Он там поет... Вот, слушай... сейчас... – снова музыка.

– Арик, ну и что?! Я не хочу крови!

– Хорошо. Как ты покажешь всю эту фигню? Давай еще раз слушаем и ловим настроение!

Тайка принесла кофе и пристроилась на краю стола.

– А сказать, что я бы сняла? – встряла она, когда стихла последняя нота.

Арик обернулся:

– Ну, давай, сейчас любая идея не помешает.

– Смотрите. Лесная поляна. На земле сосновые иголки сплошным ковром. Даже нет, начало, наверное, такое: Камера пробирается через ветви. И вот поляна, туристический лагерь. Палатки, лучше всего старые, брезентовые. Костер. Его можно привязать к фразе про огонь. На земле стоит кружка с чаем. А за кружкой лежит человек, положив голову на руки, и смотрит на дымок. В этот дымок можно что-нибудь вплести, какие-то воспоминания. А можно и не вплести... И вот картина, человек лежит, вспоминает, а вокруг ходят ноги. Камера у самой земли, поэтому видно только кружку и ноги. Она так облетает человека и становится как бы вместо него. Ну, то есть, вместо человека уже смотрят зрители. И вот – воспоминания в дымке, кружка и ноги. Они подходят, останавливаются. Какие-то перешагивают через кружку, какие-то обходят. И вот уже на последних словах кто-то спотыкается, кружку переворачивает. Тут можно сделать замедление, показать, как вода течет, как впитывается в землю. А вместе с ней, с водой, дымок и воспоминания. Ну и дальше камера может взлететь и показать небо, верхушки деревьев – в общем, улететь. Как бы намек на то, что дальше будет облегчение, что хорошо будет. Как-то так.

Арик сказал медленно:

– Тайна, а ты вот видишь!

– Мне положено видеть, я будущий архитектор.

– Дим, тебе как?

– Мне отлично. Тая умничка. И ужасов нет, и с песней монтируется, по-моему, хоть я ничего и не вижу – передразнил Димка Арика.

– И что еще лучше – финансово копейки! – Арик аж вскочил и заходил по комнате. – А воспоминаний мы наснимаем, это я сейчас напридумываю! Ух, мы им такое забабахаем!

– Дим, а можно мы Арика выгоним и спать пойдем? – спросила Тайка.

– Я сам уйду, пока метро ходит, – ответил Арик. – Димка, если я куплю Тайке мороженое, ты ревновать не будешь?

– Купи обоим, тогда точно не буду, – ответил Димка с довольным видом.

6

– Тая, мне не нравится, что ты живешь у мужчины. Или женитесь, или надо что-то придумать с жильем. Может, угол снять у кого-нибудь? Сдавали же раньше кровать за занавеской.

– Мама, если бы сейчас тоже такое было, я бы, наверное, нашла. Но я больше не хочу стеснять Аську с Дашкой. И на вокзале ночевать тоже не хочу.

– Тогда возвращайся домой, будешь на шестичасовой электричке ездить в институт. Работать не надо уже будет.

– Мам, ты издеваешься?

– Тогда скажи ему, пусть женится! Ишь, нашел себе дурочку!

Тайка закатила глаза. Когда уже эта пытка кончится? Скорее бы сестра пришла, куда ее унесло?

И сестра тут же пришла. Мама засуетилась, напряглась: сестра привела знакомиться жениха. Тайке было очень интересно на это взглянуть.

– Ольга!

– Тайка! Привет. Это Руслан. Мам, а родители Руслана сейчас подъедут.

– Очень приятно!

– Руся, это моя мама, Наталья Петровна. Это папа, Александр Геннадьевич. Это сестра Таисия.

Мама бешено крутилась и улыбалась, усадила гостей за стол, шикнула на Тайку, чтобы вела себя прилично. Потом выдернула ее из-за стола, чтобы помогала с угощением. Ольга тоже вскочила. Тайка мысленно с ней согласилась – ее жених, она и должна угощать. И показывать, какая она хозяйка.

А еще надо было придумать подарок на свадьбу.

А еще хочется, конечно, свою свадьбу.

7

Они снова болтали шепотом, проснувшись. Был выходной и солнечное утро.

– Я сегодня по магазинам поеду.

– А вечером в клуб придешь?

– А кто там будет?

– Леха будет.

– Да ну его...

– Ну приди, чего я там без тебя делать буду?

– Как что? Работать, конечно. Разве ты там не за этим? – хихикнула Тайка.

– Все равно, мне с тобой спокойнее! Ты же не будешь по магазинам до ночи шататься?

– А это, Дим, как повезет. Подарок на свадьбу – штука сложная. Я еще даже не представляю, что им подарить.

– Да вообще, все эти свадьбы – дурь. Ограничение свободы и сплошные сложности. Я, например, вообще жениться не собираюсь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.